

- Волконский В.А. Человек обживает мир: эволюция конструктивных и деструктивных идеологий: Препринт. М.: ЦЭМИ РАН, 2015б. URL: www.koriagina.com.
- Волконский В.А. О стратегиях левых сил и разногласиях среди левых // Альтернативы. 2016. № 1.
- Гендель М. Космогоническая концепция Розенкрейцеров. Кн. 1. М.: КФДР, 1993.
- Гиндилис Л.М. Научная и метанаучная картина мира. М.: Дельфис, 2016.
- Глазьев С.Ю. КНР как новый глобальный лидер // Изборский клуб. 2015. № 8.
- Глазьев С.Ю. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. 2015. № 9.
- Говтвань О.Дж., Шокин И.Н., Хватов Н.И. Особенности и приоритеты развития денежно-финансовой системы РФ в условиях санкций. URL: www.esfor.ru (официальный сайт ИНИП РАН, см. раздел «элект. публ.»: электронная публицистика, 2015).
- Девятков А.П. Китайский путь для России? М.: Эксмо; Алгоритм, 2004.
- Девятков А.П. Практическое китаеведение: базовый учебник. М.: Восточная книга, 2007.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1986. Т. 20. С. 295; Т. 25. С. 87.
- Мяло К.Г. Проблемы власти и элиты в идеологиях «новых левых» движений (социально-психологический анализ) // Общество, элита и бюрократия в развивающихся странах: сб. статей. М.: Наука: Ин-т востоковедения АН СССР, 1974.
- Осипов Ю.М. Экономическая цивилизация и научная экономия. Экономическая теория накануне XXI века. М.: Юрист, 2000.
- Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993.
- Цаголов Г.Н. Почему всё не так. М.: Экономика, 2012.

Рукопись поступила в редакцию 25.04.2016 г.

РОССИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОИЗВОДСТВО, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – ДРАЙВЕРЫ ПРОГРЕССА¹

С.Д. Бодрунов

В статье показана необходимость обновления российской экономической системы на базе новой индустриализации. Последняя раскрывается как система развития новых индустриальных принципов организации материального производства, адекватных экономике XXI в. Развитие такого высокотехнологичного производства может осуществляться, по мнению автора, только в единстве с возрождением науки, образования и культуры. Такая новая индустриальная экономика станет движущей силой прогресса России и будет во многом способствовать евразийской интеграции.

Ключевые слова: новая индустриализация, обновление российской экономической системы, материальное производство, наука, образование, культура, евразийская интеграция.

События последних двух лет подтвердили давно сделанный значительной частью научного сообщества (в том числе автором этой статьи) вывод: экономика России может найти выход из затяжной стагнации только на пути возрождения современного высокотехнологичного производства, науки и образования (Гринберг, 2014; Лэйн, 2015; Смолин,

© Бодрунов С.Д., 2016 г.

¹ В основу статьи положен доклад на международном конгрессе «Производство, наука и образование России: преодолеть стагнацию», Москва, 28 ноября 2015 г.

2015)². Не менее хорошо известно и то, что это возрождение должно происходить не изолированно, а в диалоге с надежными партнерами по евразийскому пространству, которые у нашей страны имеются в настоящем и возникнут в будущем.

И хотя в России пока сделано не так много, как хотелось бы, для того, чтобы выделяемые нами важнейшие сферы социально-экономического развития стали на деле приоритетами экономической политики, определенные позитивные изменения все же происходят. Но в нынешних условиях – экономической стагнации, обострения геополитических и социальных проблем – они явно недостаточны. Опережающее развитие высокотехнологичного производства, науки и образования по-прежнему остается, скорее, желаемым, чем действительным, в то время как необходимость воплощения этих приоритетов стала уже нетерпимо высокой. И связана эта ситуация не только с внутренними причинами, но и с изменениями в геополитической и геоэкономической ситуации.

Мы живем в непростое время в сложном, турбулентном мире. Происходят тектонические сдвиги в мировой экономике, формируются новые геоэкономические пространства: трансатлантическое и транстихоокеанское, экономические объединения типа БРИКС и ШОС; к этому же ряду можно отнести и евразийские проекты – китайский проект возрождения «Великого шелкового пути» и др. в рамках развития Евразийского пространства. И России необходимо найти свое достойное место в этом новом мире.

Геополитические и геоэкономические вызовы, с которыми сталкиваются российская экономика и общество в последние годы, существенно обострили противоречия, которые были заложены в предшествующие десятиле-

тия нашей экономической эволюции. Поэтому сегодня перед экономическим сообществом и политическими властями стоит задача найти *новую модель экономического роста* и, можно даже поставить вопрос шире, *новую экономическую доктрину*.

Мы неоднократно подчеркивали: действующая модель нашей экономики, говоря словами президента В.В. Путина, полностью себя исчерпала. Необходимы новые подходы, новый взгляд на пути развития и нашей экономики, и нашего общества в целом³.

Сегодня всем нам как никогда ранее важно содержательно и, главное, *системно* подходить к анализу стратегии, долгосрочных целей и средств нашего развития, а это предполагает выделение всего комплекса его параметров, включая такие справедливо выделяемые Г.Б. Клейнером подсистемы, соответствующие определенным видам культуры, как государственная, социальная, экономическая и предпринимательская (Клейнер, 2013).

Естественно, в данном тексте мы не сможем уделить достойное внимание всем этим слагаемым. Потому остановимся только на проблемах, которые лежат на пересечении макро- и микроэкономических процессов, деятельности бизнеса и государства, рассматривая вопросы изменения структуры нашей экономики и приоритетов ее развития.

Эти вопросы, имея в основе экономику, по определению имеют не только экономический характер. Необходим диалог производства, науки, образования и культуры – *культурыномика* (отметим это понятие, его впервые ввел в оборот Г.Б. Клейнер на Втором международном конгрессе «Производство, наука и образование России: преодолеть стагнацию», Москва, ноябрь 2015 г., организованном Институтом нового индустриального развития им. С.Ю. Витте), поскольку себя исчерпала не только прежняя модель экономического развития, но и прежняя модель нашего бытия и ви-

² Автор этих строк ведет исследование проблем реиндустриализации уже около 20 лет, основные выводы этих исследований представлены, в частности, в следующих трудах (Бодрунов, 2015а, 2015б, 2015в).

³ Подробнее об этом см. в следующих трудах (Реиндустриализация..., 2014; Экономическая система..., 2015).

дения будущего. Необходима переориентация социально- и культурно-экономической политики на обеспечение приоритетного развития современного общественного производства.

Остановимся в этой связи только на трех принципиально важных тезисах.

Первый тезис. Важнейшей причиной нынешнего состояния российской экономики является ее состоявшаяся в течение последней четверти века глубокая *деиндустриализация*. Деиндустриализация – не просто отставание одной из отраслей экономики, это обратное индустриализации явление. А индустриализация экономики состоит в проникновении, «прощивании» всего народного хозяйства нитями индустриального способа удовлетворения материальных потребностей социума. Удовлетворение этих потребностей требует осуществления некоего процесса (производственного процесса!), в ходе которого с использованием тех или иных идей и материальных объектов (технологий, в том числе технологического оборудования), а также труда возникают те самые блага, которые и призваны удовлетворять материальные человеческие потребности – продукты. Так вот, по нашему представлению деиндустриализация снижает индустриальное насыщение народного хозяйства через деградацию всех указанных выше основных компонентов материального производства, создавая эффект, который мы назвали «эффектом 4D».

При деиндустриализации наблюдаются сокращение технологического уровня и глубины переработки исходного сырья, оснащенности производственных систем, станочного парка, оборудования и приспособлений, снижение квалификации персонала, утрата им навыков и умений, понижение квалификационного уровня, утрата профессий и компетенций и т.д. Иными словами, происходит *деградация технологического уровня, дезорганизация производства, деквалификация индустриального труда, декомплицирование (упрощение) продукта* производства. Следствием этого становятся дестабилизация финансово-экономического состояния произ-

водственных компаний, дезинтеграция промышленной кооперации, снижение уровня передела продукции, массовый уход компаний с рынков, ухудшение экономического состояния в целом, стагнация экономики и т.д. Именно это мы сегодня, к сожалению, и наблюдаем. Деиндустриализация – одна из основных причин того непростого положения, в котором находится наша экономика.

Альтернативой может и должна стать *реиндустриализация*, или «новая индустриализация», понимаемая не столько как восстановление прежнего промышленного потенциала нашей страны (хотя и это было бы шагом вперед по сравнению с нынешней ситуацией), сколько создание *качественно нового материального производства в рамках парадигмы восстановления приоритета индустриального компонента в структуре нашей экономики*.

Ставя задачу восстановления нашей экономики и выхода ее на передовые рубежи (без чего Россия не сможет сохраниться в перспективе как государственное образование; в частности, В.В. Путин прямо говорит о том, что сохранение ныне действующей экономической модели – угроза нашей национальной безопасности (Путин, 2012)), мы должны четко осознать – решение ее возможно только в рамках достижения *технологического лидерства*, хотя бы в отдельных, базовых направлениях научно-технического прогресса⁴. В грядущие десятилетия мир вступит в очередную технологическую революцию, наиболее экономически продвинутые страны вступят в шестой технологический уклад, облик которого составят NBIC-технологии, роботизация производства и сервиса, децентрализация – деконцентрация – сетевизация индустриальных конгломератов, повсеместное использование

⁴ Бодрунов С.Д. Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России: доклад на Всероссийской конференции «Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России». Москва, 20 мая 2015 г.

аддитивных технологий взамен нынешних обрабатывающих производств, глобализация индустриальной кооперации и т.д. Эти поистине революционные изменения в свою очередь дадут мощный импульс фундаментальному изменению всех компонентов экономической системы (к примеру, децентрализация финансовых систем на базе blockchain-технологий, признание криптовалют и др.) и трансформации условий жизни людей. В частности, в потребительской сфере ожидается возникновение доступности практически мгновенной доставки материальных изделий потребителю, решение задачи индивидуализации индустриального продукта в соответствии с требованиями потребителя, развитие технологий «умных контрактов», «интернета вещей», «всеобъемлющего Интернета» (internet of everything) и т.д.

Переход нашей экономики в состояние, в котором она будет способна адекватно отвечать вызовам индустриальных трендов будущих десятилетий, оставаясь в четвертом технологическом укладе, без ее реиндустриальной модернизации *невозможен в принципе*.

Второй тезис. Возрождение и прогресс современного высокотехнологичного материального производства невозможны и без параллельного *развития фундаментальной и прикладной науки, общедоступного образования, массовой инженерно-технической деятельности, высокого уровня подлинной культуры*. Одно из средств интегрированного прогресса этих сфер – создание так называемых *ПНО-кластеров* – связанных экономическо-технологических пространств, интегрирующих производство, науку, образование и критически наследующих лучшие достижения советского и зарубежного опыта (Бодрунов, 2015; Воейков, 2014).

Третий тезис. Для решения этих задач необходимо серьезное *изменение экономической политики*. Важнейшие здесь направления: разработка и реализация *обеспечивающих названные приоритеты долгосрочных программ государ-*

ственно-частного партнерства, включая значимые *инвестиции* в эти сферы (Глазьев, 2014; Татаркин, 2015); активная *промышленная политика*, включающая, в частности, селективные меры по стимулированию сфер ПНО (налоговые каникулы, дешевые долгосрочные кредиты и т.п.); *культурно-идеологическая поддержка человека труда* – рабочего, инженера, ученого, педагога, деятеля культуры.

С удовлетворением мы должны отметить, что ряд шагов, предпринятых российским правящим классом и руководством страны, идет в направлении, о котором мы много раз писали, хотя пока эти позитивные изменения происходят главным образом лишь в некоторых отраслях – в сфере оборонно-промышленного комплекса и отчасти аэрокосмического производства. В большинстве же других областей, в том числе в образовании и науке, ситуация изменяется мало и становится едва ли не хуже.

В таких условиях существенно возрастает ответственность экспертного сообщества, ученых, специалистов, от которых общество ждет взвешенных, продуманных рекомендаций. В то же время у ряда представителей академической и вузовской науки не всегда превалирует такой подход.

Не секрет, что у экономистов иногда присутствует неистребимое стремление вернуться ко временам столетней и более давности, возложив едва ли не всю регулируемую роль в экономике на «невидимую руку» рынка. Однако, как хорошо известно, этот автоматический регулятор сам по себе хорош лишь в весьма ограниченных пределах: он адекватен для удовлетворения спроса на продукты массового производства, да и то в некоторых «идеализированных условиях». Но в таких сферах, как образование, наука, высокие технологии, обязательным партнером рынка должно быть общественно-государственное регулирование, ограничивающее и направляющее в нужном направлении его «невидимую руку», о чем многократно напоминали ведущие ученые мира и России (Глазьев, 2015; Полтерович, 2014).

Более того, в современной России проведение в жизнь идеологии рыночного фундаментализма на деле оборачивается деградацией материального производства, общедоступного образования, академической науки, высокой культуры. При этом монетаризм становится прикрытием для приоритетного развития сферы услуг и, в частности, посредничества, монетаризм интенсифицирует процессы *финансиализации* и, как следствие, деиндустриализации экономики.

Ряд известных ученых, справедливо критикующих рыночный фундаментализм, впадают, однако, в другую крайность. С их точки зрения (эти идеи высказывают, в частности, А.В. Бузгалин и А.И. Колганов), приоритетом развития экономики должно быть не материальное производство, а то, что они называют *креатосферой* (Колганов, Бузгалин, 2014). В это понятие они включают образование, науку и культуру, оставляя промышленности, строительству, транспорту, сельскому хозяйству и т.д. эту самую подсобную, обслуживающую роль работающих по заказу, так сказать «хомо креаторов». Более того, в рамках этой модели явно принижаются роли и рынка, и частного производственного бизнеса, в то время как функции государства, гражданского общества, планирования получают расширительное толкование (Бузгалин, 2014; Бузгалин, Колганов, 2014, 2016).

Безусловно, нельзя недооценивать роль образования и науки, и автор данной статьи об этом не раз писал. Более того, в ряде наших предшествующих публикаций, как мы отметили, специально отмечалась важность ПНО-интеграции (Бодрунов, 2015). Но при этом нельзя забывать о мере: если не обеспечена надежная материальная база в виде современного знаниеинтенсивного производства, то требование обеспечить приоритетное развитие науки и образования выступает как забегание вперед. В отрыве от материальной базы мы получим теоретически красивые, но нереализуемые и рискующие превратиться из-за этого в утопию рекомендации.

И еще одно полемическое замечание. Как отмечалось ранее, автор уже более 15 лет работает над проблемами реиндустриализации. Ряд коллег, также активно пропагандирующих эти же идеи, сводят, однако, зачастую все дело к тому или иному важному, но относительно частному аспекту проблемы, провоцируя (в стиле: «дайте сторонникам реиндустриализации волю – они у нас все поля заставят советскими тракторами») незаслуженную критику самой идеи возрождения материального производства.

Однако – подчеркнем это еще раз – наша задача состоит не в простом восстановлении промышленности, пусть даже и в обновленном виде, а в том, чтобы обеспечить формирование *целостной, сбалансированной модели создания новой технико-экономической структуры*, в которой приоритетное место займут: а) *высокотехнологичное материальное производство*; б) *передовая фундаментальная и прикладная наука*; в) *общедоступное, ориентированное на развитие реального сектора экономики и человеческих качеств образование* и – не будем забывать – г) *подлинная культура*.

Итак, первое – принципиально *новый тип материального производства*. Его основными чертами должны стать:

- *эффективность и непрерывное повышение знаниемкости*; мы ввели этот термин специально. На наш взгляд, во всех упомянутых базовых компонентах современного (и особенно перспективного!) материального производства *знание* и все, что связано с его выработкой и реализацией, будет занимать не только *приоритетное место*, но *доля его будет непрерывно возрастать*;

- *особенности производственного процесса* и тенденции развития *технологий* – сетевая организация, гибкость, модульность, унификация и т.д.;

- *применение современных методов организации и управления* – just-in-time (система «точно-вовремя»), lean-production (система с плоской структурой производства) и др. (Ohno, Milo, 1988; Wadell, Bodek, 2005; Malakooti, 2013; Tillema, Steen, 2015);

• экологическая чистота и ориентация на *новые источники энергии*.

Такое *материальное производство* станет не восстановлением, а *отрицанием отрицания индустриальной эпохи*. Пройдя по диалектической спирали «индустриальная – постиндустриальная (хотя я критически отношусь к этому термину) – новая индустриальная экономика» материальное производство интегрирует достижения и индустриальной, и постиндустриальной эпох, избавляясь от пороков деиндустриализации и финансиализации так называемого постиндустриального общества.

Наука в этой системе также приобретает новое качество, она станет частью интегрированного комплекса производства *знаний* интенсивной продукции, а не служанкой любого (в последнее время преимущественно спекулятивного) бизнеса и не только самодостаточного «исследования ради исследований». *В этой системе наука интегрирована с общественным материальным производством*. В связи с этим целесообразно отметить важность развития ПНО-кластеров, критически наследующих опыт научно-производственных объединений и наукоградов советской эпохи⁵. Стоит также анализировать и использовать опыт работы технопарков и «долин» Запада.

В этих условиях *образование* должно стать одним из приоритетов нашего развития, оно должно быть избавлено как от бессмысленной бюрократизации, так и от самодовлеющей коммерциализации, и соединиться в единую систему с наукой и общественным производством.

Наконец – *культура*. Ни производства, ни науки, ни образования, ни – главное – достойной жизни общества и высокого статуса государства в России не будет, если мы не сумеем взрастить *человеческий капитал*, спо-

собный быть и реципиентом, и провайдером описанной выше социально-экономической эволюции.

* * *

Все эти темы обсуждаются не первый год, и продвижение в результате этих дискуссий заметно: все большее число и академических ученых, и экономистов-практиков принимает наши аргументы. Однако в этом году особенно значимым становится новый – *международный* – контекст возрождения нашей экономики, поскольку же прошел год жизни нашей страны в условиях экономических санкций, контрсанкций и влияния связанных с внешним миром многих новых геополитических факторов.

Санкции, которые ряд стран Запада применил в последнее время против нашей страны, стали той каплей, которая переполнила море проблем квазиоткрытой российской экономики. Задачи импортозамещения, стоявшие перед российской экономикой на протяжении всех этих лет, оказались особенно актуальными в условиях санкций, и шаги в направлении изменения экономической политики, о которых мы писали все эти годы, оказались не просто полезными, но абсолютно необходимыми.

Более того, они оказываются необходимыми не только как внутривнутриполитико-экономические, но и как *геополитико-экономические меры*. Этот пункт следует подчеркнуть особо, настаивая на важности геополитико-экономического подхода к проблемам обновления всякой хозяйственной системы.

Исходя из такого взгляда на проблему, мы можем и должны, размышляя о возрождении российской экономики в геополитико-экономическом контексте, поставить, как минимум, три вопроса: в диалоге с кем, что и как мы хотим развивать в перспективе?

Ответ на *первый* вопрос – о *субъектах* интеграции – предполагает переосмысление самого понятия «евразийство». Размышляя о корнях понятия «евразийство», не следует забывать, что великие российские философы и

⁵ См.: Бодрунов С.Д. Возрождение производства, науки и образования: проблемы и решения: доклад на Международном конгрессе «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения», Москва, 22–23 ноября 2014 г.

экономисты всегда мыслили хозяйственное и социокультурное положение России как мост, соединяющий Европу и Азию, – как цивилизацию, интегрирующую ценности Запада и Востока и создающую особенную, специфически российскую модель и социально-экономического развития, и идейно-духовного бытия (Осипов, 2014). Не отказ от Запада и не слепое копирование Востока, но интеграция достижений и того, и другого при развитии прежде всего собственной цивилизационной специфики – вот основа возможного российского содействия сближению Европы и Азии, в том числе экономическому. Только таким – целостным и прагматично-экономическим, и ценностно-культурным – может быть решение задачи евразийской интеграции.

В прошлом нашей страны было не только немало достижений, но и ошибок, среди которых огульная фетишизация так называемых европейских ценностей, с принятием которых во многих случаях к нам пришли мало-приемлемые для нас догматы – к примеру, в сфере экономической политики, устаревшие даже на Западе догмы рыночного фундаментализма.

Однако мы видим и позитивные тренды. Среди последних – принципиально важный и конструктивный курс на углубление интеграции с нашими азиатскими соседями. Здесь нам есть чему поучиться у наших коллег.

В первую очередь мы можем критически использовать опыт Китая *в области стратегических императивов развития*. И речь здесь идет не только об институтах и формах экономической политики, хотя в этой сфере Китай может дать немало позитивных уроков. Среди таких «уроков» можно выделить *долгосрочные программы и активную промышленную политику как средств обеспечения приоритетного развития высокотехнологичного производства*, ориентацию на приобретение у зарубежных партнеров не отдельных видов продукции, а *целых технологических комплексов*, включая ноу-хау. Эти уроки вполне могут быть использованы в нашей стране. Это подтверждает, в частности, опыт одного из круп-

нейших научно-производственных холдингов России – корпорации «Аэрокосмическое оборудование» (автор в свое время создавал и более 10 лет возглавлял эту компанию), много лет занимавшейся именно комплексной имплементацией российских технологий и оборудования в рамках организации самолетостроительного производства в КНР, приобретенной у России именно не только готовые изделия, но и технологии производства, и даже сами производства включая научно-техническую документацию, сервис и т.п.⁶

Но не только опыт экономической политики Китая важен для нашей страны. Не менее важно стремление руководства Китая развивать свой мир как *не только экономический*, но и прежде всего *социокультурный*. Подобная практика важна еще и потому, что и Россия как культурная, образовательная, научная держава может занять достойное место в мире.

В то же время, ориентируясь на интеграцию с Китаем, нельзя закрывать глаза на противоречия в экономическом развитии этой страны. Это и сохраняющаяся высокая социальная дифференциация, и тенденция все более нарастающей финансиализации, и широкое распространение идей неolibеализма среди ряда китайских экономистов.

Взвешенно, государственно мыслящим ученым и предпринимателям, ответственным политикам, гражданам России близки и идеи стратегии *«нового шелкового пути»*, который может стать для России не просто транспортной артерией, но *социально-экономическим и, более того, культурным пространством интеграции не только производств, но и народов наших стран, диалога наших культур*.

Ответ на *второй* из поставленных выше вопросов – *что должно стать предметом нашей интеграционной стратегии* – заключается в том, что *главными объектами евразийской*

⁶ Бодрунов С.Д. Возрождение производства, науки и образования: проблемы и решения: доклад на Международном конгрессе «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения», Москва, 22–23 ноября 2014 г.

интеграции могут и должны стать высокотехнологичное производство, наука и образование, а не только и не столько торговля теми или иными товарами, совместные долгосрочные программы развития современных производств, а в перспективе – ПНО-кластеры, которые могут стать реперными точками будущего «нового шелкового пути» и иных подобных конструкций в рамках евразийской интеграции.

Определение субъектов и объектов интеграции позволяет со всей определенностью ответить и на *третий* вопрос – о ее *механизмах*, т.е. показать не только, *кто* и *что*, но как оно может и должно быть включено в интеграционные процессы.

К числу таких механизмов можно и должно отнести не только внешнеторговые связи, но и:

- совместные инвестиционные производственные проекты;
- координацию *промышленных политик* и методов *селективного регулирования*;
- долгосрочные программы формирования ПНО-кластеров;
- разработку *новых моделей организации образовательных процессов и культурной политики*.

Более того, нам пора задуматься о совместном с нашими евразийскими партнерами формировании особой – *евразийской – идеологии*, которая стала бы интегрировать ценности Запада и Востока, достижения каждой из наших национальных культур и соответственно евразийской концепции развития нашей страны, предполагающей формирование *нового евразийского геополитико-экономического пространства с особой и важной в нем ролью России*.

Литература

Бодрунов С.Д. Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустриализации

русской экономики // Экономическое возрождение России. 2015а. № 1. С. 7–22.

Бодрунов С.Д. Какая индустриализация нужна России? // Экономическое возрождение России. 2015б. № 2. С. 6–17.

Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. СПб.: ИНИР, 2015в.

Бузгалин А.В. Обновление экономической системы России: необходим отказ от рыночного фундаментализма // Проблемы современной экономики. 2014. № 3. С. 53–55.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. Российская экономическая система: специфика отношений собственности и внутрикорпоративного управления // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 10. С. 8–17.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 63–80.

Воейков М.И. Стратегии модернизации российской экономической системы // Экономическое возрождение России. 2014. № 3. С. 16–23.

Глазьев С.Ю. Нищета и блеск российских монетаристов. Ч. 1 // Экономическая наука современной России. 2015. № 2. С. 7–21.

Глазьев С.Ю. О роли Центрального банка России в экономическом кризисе: проблемы и решения // Экономическое возрождение России. 2014. № 4. С. 19–23.

Гринберг Р.С. Обновление экономической системы: большие проекты как ключ к выходу из stagflationной ловушки (полемиические заметки в связи с публикацией трех статей по проблемам реиндустриализации) // Экономическое возрождение России. 2014. № 3. С. 11–15.

Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 4–27.

Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? Полемиические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-экономической стратегии // Социологические исследования. 2014а. № 3. С. 120–130.

Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс // Социологические исследования. 2014б. № 1. С. 80–94.

- Лэйн Д. Будущее России в глобализованном мире: уроки Востока и Запада // Экономическое возрождение России. 2015. № 1. С. 30–36.
- Осипов Ю.М. Евразийская (постсоветская) международная интеграция как насущная актуальность // Философия хозяйства. 2014. № 1. С. 17–22.
- Полтерович В.М. Куда идти: 24 тезиса // Экономическая наука современной России. 2014. № 3. С. 7–16.
- Путин В.В. О наших экономических задачах // Ведомости. 2012. № 3029.
- Смолин О.Н. Развитие человеческого потенциала как основа модернизации XXI века // Экономическое возрождение России. 2015. № 2. С. 34–36.
- Татаркин А.И. Новая индустриализация экономики России: потребность развития и/или вызовы времени // Экономическое возрождение России. 2015. № 2. С. 20–31.
- Реиндустриализация как базовое направление модернизации российской экономики: материалы научного семинара Института нового индустриального развития (ИНИР), Санкт-Петербург, 27 июня 2014 г. / под общ. ред. С.Д. Бодрунова). СПб.: ИНИР, 2014.
- Экономическая система современной России: Анализы настоящего и альтернативы будущего / под ред. С.Д. Бодрунова, А.А. Пороховского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: URSS, 2015.
- Desai R. Geopolitical economy: after US hegemony, globalization and empire. L.: Pluto Press, 2013.
- Malakooti B. Operations and production systems with multiple objectives. Hoboken: John Wiley & Sons, 2013.
- Ohno T, Milo S. Just-in-time for today and tomorrow. Portland: Productivity Press, 1988. P. 145.
- Tillema S., Steen M. Co-existing concepts of management control: The containment of tensions due to the implementation of lean production // Management Accounting Research. Vol. 27. June 2015. P. 67–83.
- Wadell W., Bodek N. The rebirth of american industry. Vancouver: PCS Press, 2005. P. 304.

Рукопись поступила в редакцию 04.02.2016 г.

ПЕРЕХОД К ПОЛИТИКЕ «ЗЕЛЕНОГО» РОСТА ЭКОНОМИКИ¹

А.А. Гусев

Обоснован основополагающий инструмент «зеленого» роста – экологизация структурной перестройки экономики. Предложена система основных, дополняющих и сопряженных показателей «зеленого» роста. Показаны особенности формирования таких показателей. Приводится анализ негативных явлений, влияющих на «зеленый» рост в России. Показаны пути их преодоления, приведен обзор опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: «зеленый» рост, инструменты, показатели, охрана окружающей среды, эколого-экономическое обоснование, опыт зарубежных стран.

1. ЗНАЧИМОСТЬ ПЕРЕХОДА К ПОЛИТИКЕ «ЗЕЛЕНОГО» РОСТА

Несмотря на постоянное внимание к проблемам охраны окружающей среды во всем мире, начиная со второй половины прошлого столетия острота экологической ситуации не снижается. Так, около 15% территории России по экологическим показателям находится в критическом состоянии, почти 60% городского населения проживает в местах с высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха, более 40% населения страны сталкивается с проблемой качества питьевой воды (Шевчук, 2015).

© Гусев А.А., 2016 г.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-06-00535) и Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00303а).